

Сергей Захаров: слава, тюрьма, реанимация...

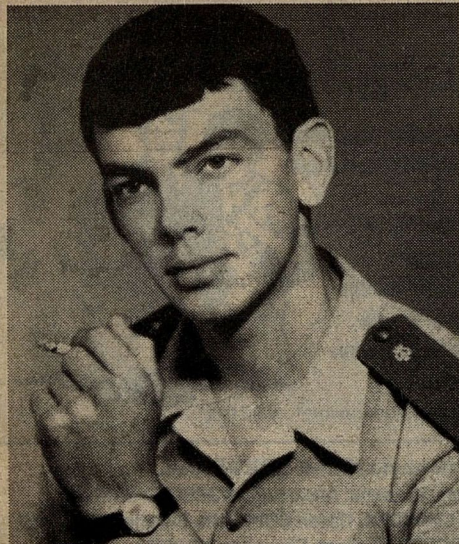
ЖИЗНЬ любимца публики Сергея Захарова не однажды висела на волоске. Но всякий раз к нему приходило чудесное спасение: из штормового моря его вытаскил случайно оказавшийся поблизости армейский товарищ, из Магадана, где опальный артист отбывал ссылку, - незнакомый прежде чиновник. А в 46 лет Захаров перенес клиническую смерть лишь благодаря невероятным совпадениям. "Как будто кто-то в последний момент удерживал меня на краю пропасти, - высказывает он свои ощущения. - И я тому не сопротивлялся".

ВПЕРВЫЕ такое случилось с ним в детстве: "Во втором классе мы с мальчишками забрались на дерево. Я сорвался с большой высоты. Падая, как тряпичная кукла, головой вниз. От страха забыл обо всем и даже не пытался за что-нибудь зацепиться. У самой земли нога попала в развилку между сучьями и застряла. И я в таком положении повис. Так и висел, пока не сняли."

А потом меня спас от смерти давний приятель. В тот день в Сочи в 6 утра я заплыл за мол и не смог вернуться из-за прибоя. В бессилии лег на спину, и вдруг чьи-то руки потащили меня к берегу. Пришел в себя - а это Женя Феонов! Он сказал: "Я купался неподалеку. Смотрю, какой-то мужик тонет. Ну я и поплыл!"

Месть Утесова

В 1971-м в Москве Захаров попался на глаза Леониду Утесову: "Я учился в Гнесинке и подрабатывал в ресторане "Арбат", пел по-английски с джазовым оркестром. Однажды в гримерку вошел директор утесовского оркестра: "Леонид Осипович будет с вами говорить". Оказалось, что сам Утесов в этот вечер ужинал в ресторане со своей командой. При встрече человек-легенда сказал, что сделает из меня

"второго Утесова". Для этого я должен во всем его слушаться, набраться терпения, а главное - ездить с оркестром на гастроли. Начались вояжи, в основном по городам Сибири. А потом я понял, что от любви до ненависти у моего учителя один шаг...

Меня представляли на концертах как его ученика. Хотя сам maestro на гастроли уже не выезжал: не позволяло здоровье. Уроков мастерства я от своего "учителя" так и не получил. Во время кратких побывок в Москве всякий раз слышал знакомую фразу: "Не трать время на учебу! Тебе и так рукоплещут!" И я снова уезжал в Пермь или Красноярск.

Через полгода "очнулся". Со стыдом выходил на сцену, неумеха, с ужасным ощущением, что занимаю не свое место. Как-то попал на представление ленинградского Мюзик-холла и в тот же день решил: уйду!

Перед отъездом в Ленинград зашел к нему домой на Садовую-Кудринскую. Шикарная квартира, зал с роялем. "Леонид Осипович, я покидаю ваш оркестр. Буду работать с Ильей Рахлиным". Утесов изменился в лице. Он был взбешен: я уходил к его главному конкуренту. "Шенок! Ты еще узнаешь, кто такой Утесов! Утесов никому ничего не прощает!" И не простил. Полгода спустя в "Советской культуре" появился памфлет. Там было описано, как я веду богемный образ жизни: кучу в ресторанах, швыряю чаевые и никто мне не указ. Публикацию заказал тот самый директор

оркестра, который когда-то познакомил меня с Утесовым".

Звонок в Магадан

В 1977-м Захаров исчез с эстрады: "В то время первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Григорий Романов ухаживал за Людмилой Сенчиной, а мы пели с ней дуэтом, вместе ездили на гастроли в купе СВ."

К тому же однажды Романов пригласил меня выступить в загородной резиденции. Подошел его помощник: "Григорий Васильевич приглашает вас спеть". А у меня было запланировано другое выступление. И я без всякой задней мысли отказался.

Вскоре Романов принял меры: после подстроенной драки с администратором Мюзик-холла Захарову дали год тюрьмы "за прерывание служебной деятельности должностного лица". Под надзором конвоя он клал кирпич на стройке и клеил коробки для мелков на фабрике. После этого выход на большую эстраду был заказан: "Снова - провинциальные залы, как и "при Утесове".

"Я потерял надежду пробиться наверх. Пять лет - Магадан, Сахалин, Камчатка. Однажды я гастролитировал в Магадане. Жил в гостинице, а цветы с концертов ставил в вазу на тумбочке. К утру они исчезали: просыпаясь - букета нет. Появились мысли о белой горячке... Оказалось, крыса, громадная, как кот, по ночам поедала цветы прямо из вазы, обхватив стебли передними лапами. Мне стало жаль крысу: я стал

складывать розы у норы под столом. Крыса подбирала все до последнего лепестка. А потом об этом узнал администратор, и нору заколотили. Я потерял друга... Иногда слышал, как крыса скребется, хочет добраться до цветов, но ничем не мог ей помочь."

Я сам сидел за запертой дверью - надолго выпал из жизни, но однажды во время гастролей в Биробиджане в гостиничном номере раздался звонок: "Вас приглашают на празднование 8 Марта в Ленинград. Первый секретарь обкома Лев Зайков, лично. (Зайков сменил на посту Романова. - Авт.) Выступите в Театре оперы и балета перед женской общественностью". В Питере меня "реабилитировали", дали квартиру и отправили в турне по капстранам".

В гостях у смерти

ШЕСТЬ лет назад у него остановилось сердце: "Я отдыхал в загородной гостинице в Челябинской области, так как перенапрягся - дал 60 концертов в честь предвыборной кампании Ельцина. Утром нужно было вылетать в Москву, но в 3 ночи начался сердечный приступ. 6 минут был в состоянии клинической смерти. И опять случай - видно, судьба или что-то неведомое удерживало меня на этом свете... Ближайшая реанимация находилась далеко, в Миассе, но единственная в городе машина с бригадой скорой кардиологической помощи в момент приступа проезжала по шоссе как раз мимо ворот отеля. Вызов на "скорой" приняли по радию. Спустил 5 минут врачи были у моей постели."

Я ощущал себя чем-то вроде воздушного шарика: висел под потолком, чувствуя "спиной" шершавую известку. Очень хотелось поскорее вылететь из комнаты через форточку, будто за окном ждало что-то особенное. Внизу на кровати лежал какой-то голый чер-

новолосый мужик. Я его не знал и был к нему совершенно равнодушен. В комнате что-то быстро делали люди в белом, у одного блеснула лысинка. В пылу за шкафом я отчетливо видел батарейки от пульта управления телевизором, которые потерял накануне. Один из людей принес черный рогатый прибор, воткнул в розетку и крикнул: "Есть пять киловольт!" Раздался хлопок, точно ударили ладонью по футбольному мячу. Тело голого человека свело судорогой, и "картинка" перевернулась: я лежал навзничь, а врачи уже снимали с моей груди дефибриллятор... В больнице, куда меня привезли, была только одна ампула с веществом, растворяющим тромбы, - и та в запертом сейфе. Ключ хранился у главного кардиолога, который дежурил только раз в месяц. К счастью, именно в те сутки. А в 10 утра моя кардиограмма пришла в норму."

После возвращения "оттуда" Захаров переменялся: прослыл затворником и мизантропом, избегает журналистов и возделывает свой сад в дачном пригороде Петербурга. Фермерствует и выращивает розы.

Владимир КОЖЕМЯКИН

Фото ИТАР-ТАСС и из семейного архива

ПРИЛОЖЕНИЯ «АиФ» - В 62 РЕГИОНАХ

Ялтинская «конференция - 2002»

НАШИ читатели, наверное, и не догадываются, что большая часть журналистов «АиФ» работает не в Москве, а в 62 городах России и за ее пределами. Чтобы как-то управлять этим творческим коллективом, мы периодически собираем вместе наших региональных партнеров, обсуждаем общие дела, подводим итоги, строим планы.

В ЭТОТ РАЗ на традиционный сбор в Ялту позвали тех, кто работает в бывших союзных республиках, а теперь - в молодых независимых государствах, где по-прежнему любят нашу газету, хотят видеть в ней друга и советчика.

К сожалению, программа семинара была настолько плотной, что почувствовать себя

курортниками в этом благодатном уголке бывшего Союза было довольно сложно. Журналисты из Киева, Тбилиси, Алма-Аты, Бишкека, Кишинева, Ростова и Краснодара говорили о сложных проблемах, связанных с межгосударственными и национальными отношениями, о том, как найти общий язык с местной властью, как наладить важное для газеты рекламное дело.

Главное, что нас объединяет, - это единая политика "Аргументов и фактов", где бы они ни выходили - в Беларуси, в Бишкеке или Тбилиси. Это и было лейтмотивом семинара. "Аифовцы" из разных стран составили темы общих публикаций, наметили социально-значимые акции, которые будут не только интересны, но и полезны многим русским, живущим вне России.

ДЛЯ ВАШЕГО УСПЕХА

Уважаемые рекламодатели!

Наш тираж 2 929 000 экз.

Звоните нам!
Мы ценим
КАЖДОГО
клиента!

тел./факс:
925-58-62,
924-14-79
E-mail: russ@aif.ru

Захаров Сергей
19.02.2002